

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 35, 2025 (№ 403)**

**«Оборонная готовность» ЕС:
стратегическое планирование и перспективы**

Д.А. Данилов

***Аннотация.** Анализируются концептуальные военно-политические установки, закреплённые в Белой книге ЕС по оборонной готовности. Текст документа не содержит комплексного анализа вызовов и угроз и потому не отвечает критериям концепции по формированию «реального союза обороны». ЕС выстраивает стратегическую перспективу исходя из динамики украинского конфликта и способности к коллективным действиям в ответ на «экзистенциальный российский вызов». Программы оборонного строительства, нацеленные на сдерживание РФ, задают конфронтационную динамику военно-политической ситуации в Европе, усиливают военную опасность и риски, связанные с курсом ЕС на масштабную и ускоренную милитаризацию.*

***Ключевые слова:** Белая книга по оборонной готовности, ЕС, Украина, сдерживание России, Балтийско-Скандинавский макрорегион, НАТО, региональная интеграция, гибридные угрозы, перевооружение Европы, критическая инфраструктура, военная стратегия.*

ЕС продолжает реализацию решений о создании «союза обороны», закреплённых в Глобальной стратегии 2016 года и Стратегическом компасе 2022 года. Белая книга ЕС по оборонной готовности (БК/ЕС), представленная в марте 2025 г. как совместный документ Комиссии и Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, конкретизирует рамочный Стратегический компас и предлагает направления и механизмы обеспечения содержащихся в нём ориентиров. Обозначены нарастающие внешние вызовы, которые, по мнению ЕС, требуют сдерживания. Акцент сделан на российской угрозе: «Этот вызов рассматривается как экзистенциальный для ЕС и требует срочных и

скоординированных действий»¹. Доктринальное закрепление такой установки предполагает стратегическую ориентацию ЕС на системную милитаризацию, прежде всего в контексте сдерживания РФ при констатации её «агрессивных планов» в Европе западнее украинских границ.

Представленный документ подтверждает декларированное Евросоюзом более десятилетия назад намерение создать оборонный союз, но делает акцент на необходимости прорыва в этом направлении. Предложения авторитетных европейских экспертных центров по подготовке доктринальной Белой книги по безопасности и обороне были сделаны ещё десятилетие назад². Хотя обозначенные тогда препятствия на этом пути сохраняются, они не повлияли на стремление ЕС (прежде всего, Комиссии) выдвинуть новую стратегию формирования «истинного союза обороны».

Политические акценты БК/ЕС выстроены исходя из необходимости принять соответствующие решения в ситуации острого стратегического выбора. Однако сам документ не содержит достаточных обоснований. Они подменяются общими декларациями о том, что ЕС должен «действовать немедленно, чтобы перестроить европейскую безопасность», делать в сфере обороны «больше, быстрее, лучше, сильнее» и солидарно (председатель Европейского совета Антониу Кошта)³. Андриус Кубилиус, комиссар по обороне и космосу, характеризуя стратегическую значимость «оборонного пакета, включающего Белую книгу по европейской обороне и план *ReArm Europe/Readiness 2030*», также объясняет это тем, что БК/ЕС «знаменует собой определяющий момент для нашего Союза», поскольку «Европа больше не может позволить себе быть сторонним наблюдателем в вопросах собственной безопасности». При этом безопасность Евросоюза Кубилиус трактует как нанесение максимального ущерба России⁴, что стало идеологической основой доктринально-концептуальных установок ЕС.

Текст и содержательное наполнение БК/ЕС не отвечает критериям реалистичной стратегической концепции. Вместо политически обоснованной мотивации странам ЕС предлагаются популистские клише для объединения в «реальный союз обороны». Так, во введении к документу отмечается: «Европа сталкивается с фундаментальным выбором относительно своего будущего. Хочет ли она прозябать предстоящие годы, пытаясь адаптироваться к новым вызовам постепенно и осторожно? Или она хочет сама решать свое

Автор. Данилов Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Отдела европейской безопасности, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: dm.danilov@mail.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43520254247> EDN: <https://www.elibrary.ru/SOYUNI>

¹ ReArm Europe Plan/Readiness 2030 / European Parliamentary Research Service. BRIEFING. PE 769.566. April 2025. P. 1.

² Jean-Paul Perruche, Patrick Bellouard, Pierre Lépinoy, Maurice De Langlois, Béatrice Guillaumin, Patrice Mompeyssin. For a European white paper on security and defence / Fondation Robert Schuman. European Issues, N°360, 9th June 2015. 17 Pp.

³ Europe Daily Bulletin, 2025. No. 13571, 4 February 2025.

⁴ Кубилиус в роли докладчика Европарламента по РФ (ЕНП) в 2024 г. призывал Совет министров иностранных дел объявить В.В. Путина «нелегитимным президентом» РФ. Europe Daily Bulletin, No. 13373, March 2024.

будущее, без принуждения и агрессии, гарантируя, что народы Европы смогут жить в безопасности, мире, демократии и процветании?»⁵

Стратегическая «срочность» мотивирована негативным развитием военно-политической ситуации на Украине и необходимостью выстраивания новых трансатлантических балансов с учётом кардинальных перемен американского курса по урегулированию украинского конфликта и подходов администрации Д. Трампа к гарантиям европейской безопасности и отношениям с европейскими союзниками. Ситуативная реакция Евросоюза на эти вызовы ограничивает перспективу нового стратегического горизонта ЕС в качестве самостоятельного актора – не только глобального, но и в системе региональной европейской безопасности. Характерно, что стратегическую перспективу БК/ЕС выстраивает исходя из динамики украинского конфликта, подтверждая, что от этого зависит будущая европейская безопасность. Именно поэтому продолжение и наращивание всеобъемлющей помощи Украине рассматривается как безальтернативное условие обеспечения обороноспособности ЕС, а сама Украина – как партнёр Евросоюза в достижении задач построения «союза обороны».

БК/ЕС не содержит комплексного анализа вызовов и угроз. Главный ориентир – сдерживать Россию и, более того, «развить необходимые возможности и военную готовность для надежного сдерживания вооруженной агрессии». За скобки фактически выведены два взаимосвязанных вопроса, относящихся к суверенным компетенциям членов ЕС.

1. Почему стратегия безопасности ЕС и её ресурсное обеспечение необходимо переориентировать на внешние угрозы, а не на обеспечение прежних приоритетов – внутреннюю стабильность, иммиграционные вызовы и борьбу с радикализмом, энергетическую безопасность, экономический и технологический рост, «зелёную экономику», стрессоустойчивость, примат гуманитарных прав в обеспечении ОПБО и т.д.?

2. Насколько государства-члены будут в дальнейшем готовы поддерживать стратегию милитаризации в ответ на внешние угрозы, политически не обоснованные и не сформулированные чётко?

Очевидно, Еврокомиссия рассчитывает на то, что ей удастся затянуть страны ЕС в проект «еврооборона от России» путём их вовлечения в конкуренцию за объединённые фонды и ресурсы, формируемые совместно на договорной основе. Но противостояние «национальных эгоизмов» внутри ЕС нарастает, усиливая центробежные тенденции и проблемы с обеспечением внутреннего единства, включая протест некоторых союзников (Венгрия, Словакия) против генеральной политической линии Брюсселя, направленной на поддержку Украины.

Антироссийская идеологическая «платформа» не воспринимается политиками стран-членов как «общая стратегия», накладывающая на них обязательства. Однако одобрение подобных целевых установок на уровне Евросовета формирует политические подпорки Комиссии, помогающие настаивать на выполнении её предложений. Происходит

⁵ JOINT WHITE PAPER for European Defence Readiness 2030. JOIN (2025) 120 final. Brussels, 19.3.2025. P. 2.

перераспределение властных полномочий в сфере ОПБО в направлении наднационального исполнительного органа, хотя внешняя политика безопасности и обороны, согласно договору о ЕС, должна строиться исключительно на межгосударственной основе. Это открывает нелегитимные возможности для преодоления Комиссией потенциального несогласия или блокирования странами-членами критически важных решений в оборонной сфере.

Усиление позиций У. фон дер Ляйен в системе межинституциональных механизмов принятия решений в ЕС, введение поста комиссара по обороне при одновременном снижении влияния Высокого представителя по иностранным делам и вице-председателя комиссии (К. Каллас) создают новые рычаги для внедрения наднациональных механизмов в планирование военно-политической активности ЕС. Отчасти именно этим объясняется явный дисбаланс между политической составляющей БК/ЕС и её планово-директивной частью, включающей пакетные предложения по общим механизмам и финансированию, прежде всего в сфере развития «единого» промышленного и технологического рынка вооружений.

Подобная наднациональная узурпация компетенций стран ЕС в ключевых сферах обеспечения их суверенитета – безопасности и обороны – позволяет найти «технические развязки» в обострившихся дилеммах принятия решений по ОВПБ/ОПБО, но неизбежно усиливает вызовы внутреннего единства. В практическом отношении согласие национальных государств на вклад в общую оборону и единый рынок вооружений будет сопровождаться усилением внутренней конкуренции за ресурсы еврофондов и финансовых инструментов, особенно с учётом существенного разрыва в уровнях оборонных технологий и производственного потенциала стран-участниц.

Они оценивают и взвешивают перспективный баланс «риски-дивиденды» БК/ЕС и национальные позиции в списке потенциальных выгодоприобретателей. Если таковыми будут европейские лидеры (ведущие государства и компании), которые смогут предложить свои основные вооружения, то нерыночная конкуренция между ними только усилится, как и проблемы поддержки этих закупок другими странами. Не ясно, почему последние должны ориентироваться на европейских поставщиков, а не на внешних, особенно учитывая уже сформированные национальные программы вооружений и закупок, например американской авиационной и ракетной техники. Насколько эффективны предложенные критерии приоритетного выбора многонациональных заявок, которые могут оказаться более затратными и сложными в управлении и логистике по сравнению с национальными проектами? Список проблемных вопросов, на которые БК/ЕС не даёт ответов, велик.

Комиссия планирует «безотлагательно» начать диалог с промышленностью для предметного обсуждения перспективных планов активизации военного производства, но это только подтверждает, что за ними не стоят серьёзные технико-экономические обоснования. Не ясно, как можно выстраивать такой диалог сверху вниз, с наднациональной вершины пирамиды, если не опираться на национальные правительства и их отношения с местным бизнесом. Если такие страны, как ФРГ и Франция, могут в той или иной степени мотивировать предпринимателей, то для других европейских

правительств это становится дополнительным сдерживающим фактором: они не в состоянии обещать соответствующую выгоду.

Даже предусмотренные предложения по финансированию с выделением значительных инвестиций не могут рассматриваться как утверждённые плановые ассигнования и общие фонды. В документе содержится ссылка на продолжение схем многонационального сотрудничества на основе *PESCO*, однако не говорится о негативном опыте программы. Не ясны и планы ЕС по укреплению эшелонированной обороны на восточных границах (в ответ на угрозу «российского вторжения»). Возможно, планируется решить эти задачи за счёт военного сотрудничества с Украиной, как предусматривает БК/ЕС.

Акцент БК/ЕС на преодолении «хронического недофинансирования» оборонного сектора и создании для этого новых инструментов и механизмов не даёт ответов на важнейшие вопросы – оптимального распределения общих ресурсов, преодоления фрагментации и дублирования вооружений, достижения эффективной стандартизации и стимулирования общих закупок (особенно основных видов вооружений), повышения конкурентоспособности европейских производителей, замещения зарубежных вооружений (прежде всего американских) европейскими и т.д. Все эти задачи в Белой книге обозначены, предложены соответствующие финансовые механизмы и законодательные изменения, которые «должны» (преобладающий термин в БК/ЕС) оптимизировать кооперацию и общий военный рынок. Однако конкретные алгоритмы реализации не представлены. Технократический финансовый подход изначально не оправдан, так как ориентирован на политически не обоснованные цели и экономически не обоснованные проекты.

Когда одним из рамочных условий обозначена ориентация на общую оборону, но не на «единую армию», критически важна оценка европейских потребностей в вооружениях в зависимости от военного планирования. Для «противостояния агрессии» на европейском уровне требуется интегрированная военная структура (условно, генеральный штаб), которая определяла бы потребности, оперативные сценарии и соответствующие ресурсы обеспечения совокупного европейского потенциала. Попытки руководящих органов ЕС идти от обратного – стимулировать военное производство под неопределённые задачи – в целом не могут обеспечить выполнение заявленных в БК/ЕС целей оптимизации оборонного строительства, стандартизации вооружений, масштабирования производства, «восстановления технологического превосходства» (как формулирует БК/ЕС, вопреки очевидной неспособности преодолеть отставание в ключевых оборонных сферах).

Однако, вне зависимости от оценки существующего и планируемого оборонного потенциала, принятые в ЕС долгосрочные ориентиры и программы оборонного строительства, ориентированные на противостояние с Россией, задают устойчивую конфронтационную динамику. Будет всё сложнее развернуться в обратном направлении – к нормализации российско-европейских отношений, обеспечению устойчивости процесса контроля над вооружениями и снижения военных рисков в Европе.

Дата выпуска: 17 ноября 2025 года.

EU Defense Readiness: Strategic Planning and Prospects

Author: Dmitry Danilov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Head of the Department of European Security Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alexandrkotov@yandex.ru

Annotation. The author analyzes the EU's conceptual military-political framework, documented in the EU White Paper on Defense Preparedness. The text of the adopted document lacks comprehensive analysis of challenges and threats and does not meet the criteria of a realistic strategic concept for forging a «genuine defense union». The EU views its strategic perspective through the prism of Ukrainian conflict and ability for collective response to the «existential Russian challenge». Defense development guidelines and programs aimed at containing Russia create persistent confrontational dynamics in the military-political situation in Europe and increase military danger and risks associated with the EU's course toward accelerated militarization.

Key words: White Paper on Defense Preparedness, EU, Ukraine, containing Russia, Baltic-Scandinavian macroregion, NATO, regional integration, hybrid threats, ReArm Europe, critical infrastructure, military strategy.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43520254247> EDN: <https://www.elibrary.ru/SOYUNI>

Release date: November 17, 2025.